

денные для этого в следственный изолятор, длительный период не участвуют в мероприятиях воспитательного характера, что

негативно сказывается на достижении целей уголовно-исполнительного законодательства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

¹ Sm.: SZ RF. 1995. № 29. St. 2759.

УДК 343.9

Уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты биометрической регистрации

И.В. ГЛАЗУНОВА – ведущий научный сотрудник отдела планирования, координации и ведения научной работы Российской таможенной академии (г. Люберцы), кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена изучению дактилоскопической регистрации, проводимой в криминалистических целях, и геномной регистрации, осуществляемой в интересах уголовно-процессуальной деятельности. Исследуются положения федеральных законов, регламентирующих биометрическую регистрацию в Российской Федерации, выявляются проблемы правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: биометрическая регистрация; дактилоскопия; геномная регистрация; криминалистические учеты; установление личности; розыск пропавших без вести; раскрытие и расследование преступлений; персональные данные.

Criminal procedure and criminalistic aspects of the biometric registration

I.V. GLAZUNOVA – Leading Researcher of the Department of Planning, Coordination and Management of Scientific Work of the Russian Customs Academy (Lyubertsy), PhD. in Law, Associate Professor

The article is devoted to the fingerprinting registration carried out in forensic purposes and genomic registration carried out in the interests of criminal procedure. It studies the provisions of the federal laws governing the biometric registration in the Russian Federation, there are revealed problems of legal regulation in this area.

Key words: biometric registration; fingerprinting; genomic registration; forensic accounting; identification; search for missing persons; detection and investigation of crimes; personal information.

Выявление преступника во все времена являлось одной из важнейших задач правосудия. В начале XIX в. организатор французского полицейского расследования Ж.Ф. Видок для возможной идентификации преступников в последующем применял такой способ, как наблюдение и запоминание сыщиками лиц заключенных во время их прогулок в тюрьмах. Эти мероприятия приносили определенные результаты, однако

не были особо эффективны. С конца XIX – начала XX вв. в целях установления личности преступников следователи, дознаватели и сотрудники полиции в целом стали применять более совершенные средства, приемы и методы, в том числе позволяющие идентифицировать человека по оставленным им материальным и идеальным следам.

По данным Р.Е. Деминой, в настоящее время в Российской Федерации с исполь-

зованием информации, содержащейся в криминалистических и оперативных учетах, раскрывается от 19 до 30% совершаемых преступлений, причем наибольшую помощь в раскрытии оказывают дактилоскопический учет и картотека следов рук (следотека) с мест нераскрытых преступлений¹.

Следует отметить, что Российская Федерация первой среди государств СНГ приняла нормативный акт на уровне закона в сфере государственной дактилоскопической регистрации. Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» вступил в силу 1 января 1999 г. Им предусматривается проведение государственной дактилоскопической регистрации в добровольном или обязательном порядке.

Дактилоскопическая информация, полученная в результате проведения государственной дактилоскопической регистрации, предназначена:

- 1) для розыска пропавших без вести граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства;
- 2) установления по неопознанным трупам личности человека;
- 3) установления личности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности;
- 4) подтверждения личности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства;
- 5) предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и выявления административных правонарушений.

В современных условиях каждому человеку, прошедшему дактилоскопическую регистрацию (обязательную или добровольную), гарантировано установление личности при порче документов, несчастных случаях, катастрофах, наводнениях, землетрясениях, пожарах, террористических актах, авиационных и железнодорожных катастрофах. Особое значение дактилоскопическая регистрация имеет для людей, страдающих потерей памяти. В случае когда человек не в состоянии сообщить о себе какие-либо сведения, дактилоскопия может помочь родственникам найти пропавшего члена семьи.

Таким образом, в соответствии с законом дактилоскопическая регистрация в криминалистических целях является только одним

из направлений государственной дактилоскопической регистрации.

В научной литературе обосновывается необходимость разработки не только дактилоскопических, но и дерматоглифических особенностей ладонной поверхности рук человека², высказывается мнение о справедливости развития этого направления и для так называемой общей дактилоскопической регистрации³ (осуществляемой в том числе для контроля въезда-выезда из России, установления личности лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить сведения о себе).

В соответствии со ст. 1 названного закона дактилоскопическая информация – это биометрические персональные данные об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека, позволяющие установить его личность.

Государственные органы и их должностные лица несут предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных. Понятие «персональные данные» появилось в российском законодательстве в середине 1990-х гг., тогда же они были отнесены к категории конфиденциальной информации⁴.

В декабре 2005 г. Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г., взяла на себя обязательства привести национальное законодательство в соответствие с этим международным договором. В результате этого были приняты Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», а также ряд подзаконных актов. Вместе с тем европейское законодательство после принятия конвенции активно развивалось. Формирование механизмов защиты прав личности при обработке персональных данных базировалось на том принципе, что юридические и технические требования, устанавливаемые в целях обеспечения защиты персональных данных, прав частных лиц и законных интересов юридических лиц, должны быть четко сбалансированы, чтобы не создавать помех для развития рынка. Сбалансированность означает соразмерность, обоснованность и выполнимость всех требований. Именно этого недостает в ряде случаев российскому законодательству⁵.

Статьей 11 федерального закона «О персональных данных» закрепляется норма об

обязательном наличии согласия субъекта биометрических персональных данных на их обработку оператором.

Практически все российские исследования построены на использовании физиологических биометрических персональных данных (характеристики, данные человеку от рождения и не изменяемые с течением времени, а также поведенческие характеристики, основанные на динамике подсознательных движений). Биологические биометрические персональные данные в российской практике – это новая категория. Зарубежные исследователи и практические специалисты используют более широкое понятие биометрических персональных данных⁶.

Требованием к обработке персональных данных является наличие согласия на это их субъекта. Исключения из данного правила предусмотрены ч. 2 ст. 11 ФЗ «О персональных данных». Анализ норм ст. 1 ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (о признании дактилоскопической информации биометрическими персональными данными) и ст. 11 ФЗ «О персональных данных» (о запрете на обработку биометрических персональных данных без согласия субъекта персональных данных) приводит к выводу о том, что обязательная дактилоскопическая регистрация лиц, подозреваемых в совершении преступления, обвиняемых в совершении преступления, осужденных за совершение преступления, подвергнутых административному аресту, совершивших административное правонарушение, если установить их личность иным способом невозможно (п. «ж» ч. 1 ст. 9 ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»), в рамках уголовного процесса и административного производства может быть осуществлена только с согласия этих лиц.

Вместе с тем приведенное заключение отчетливо демонстрирует, что имеет место дисбаланс интересов личности и общества, безусловно, требующей законодательного разрешения.

Мировые тенденции свидетельствуют о том, что переход на документы, содержащие биометрические параметры (рисунок сетчатки глаза, дактилоскопическая информация), практически неизбежен⁷. Опыт же использования баз генетических данных в мире однозначно свидетельствует о том, что эффективность их для раскрытия и расследования преступлений исключительно высока.

В этой связи нельзя оставить без внимания относительно недавно появившийся вид криминалистической регистрации – геномную регистрацию. Британским генетиком А. Джеффрисом в 1984 г. было установлено, что ряды ДНК конкретного человека составляют его ДНК-профиль, или «генетический паспорт», который можно использовать для безошибочной идентификации личности.

В России экспертное применение ДНК-идентификации началось во второй половине 1980-х гг. 1 января 2009 г. вступил в силу Федеральный закон от 03.12.2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». В соответствии с ним создана федеральная база данных ДНК, содержащая информацию об осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, преступления против половой неприкосновенности, а также о неопознанных трупах и биологических следах, изъятых с мест совершения преступлений. Оператором базы данных является МВД России.

Согласно ч. 2. ст. 14 закона геномная информация, полученная в результате проведения государственной геномной регистрации, используется в следующих целях:

- 1) предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, а также выявление и установление лиц, их совершивших;
- 2) розыск пропавших без вести граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории Российской Федерации;
- 3) установление личности человека, чей труп не опознан иными способами;
- 4) установление родственных отношений разыскиваемых (устанавливаемых) лиц.

Данный закон имеет особую важность как для субъектов криминалистической деятельности, органов правопорядка, так и для граждан Российской Федерации в целом. Вместе с тем должное отражение в нем нашли далеко не все положения, связанные с деятельностью по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала и обработке геномной информации. Так, профессор И.О. Перепечина указывает, в частности, на то, что данный федеральный закон не регламентирует таких важных аспектов, как:

- категории преступлений, по которым разрешено изымать биологический материал в ходе следственных действий;
- изъятие из федеральной базы данных геномной информации лица, признанного невиновным;

– определение категорий лиц, подлежащих геномной регистрации (что является важнейшим вопросом, имеющим правовое и криминалистическое значение);

– механизм получения образцов у лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации⁸.

Применение данной системы в жизни общества обещает быть еще шире, так как во всем мире четко прослеживается тенденция к охвату геномной регистрацией все новых контингентов населения. В силу этого можно говорить и о необходимости установления единого правового регулирования деятельности по государственной биометрической регистрации. Следует отметить, что такие попытки законодателем уже предпринимались. Так, в 2014 г. на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации был представлен проект федерального закона «О государственной био-

метрической регистрации в Российской Федерации». К сожалению, нельзя не признать, что в нем остались нерешенными многие из тех вопросов, которые на сегодняшний день не урегулированы либо недостаточно полно урегулированы федеральными законами «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», «О персональных данных».

Таким образом, требование обеспечения полноценного правового регулирования биометрической регистрации обуславливает потребность в комплексном подходе к исследованию института биометрической регистрации (его научного осмысления, анализа соответствующей практики применения, исследования достижений и направлений развития соответствующих базовых наук).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Демина Р.Е. К вопросу о расширении объектов криминалистического учета следов рук с мест нераскрытых преступлений // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 1 (29). С. 124.

² См. подр.: Патрушева Т.В. Теория и практика применения цифровой фотографии при обнаружении и исследовании папиллярных узоров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005.

³ См.: Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Федеральный закон от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (в настоящее время утратил силу).

⁵ См.: Терещенко Л.К., Тиунов О.И. Правовой режим персональных данных // Журнал российского права. 2014. № 12.

⁶ См.: Амелин Р.В. и др. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Бунаев К.В. Права человека и сроки хранения дактилоскопической информации: российский опыт // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Юридические науки». Т. 21 (60). 2008. № 1. С. 211.

⁸ См.: Перепечина И.О. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»: правовые и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 1 (33). С. 16–22.

¹ См.: Demina R.E. K voprosu o rasshirenii ob#ektov kriminalisticheskogo ucheta sledov ruk s mest neraskrytyh prestuplenij // Vestnik kriminalistiki. 2009. Vyp. 1 (29). S. 124.

² См. подр.: Patrusheva T.V. Teorija i praktika primeneniya cifrovoj fotografii pri obnaruzhenii i issledovanii papilljarnyh uzorov: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tjumen', 2005.

³ См.: Smushkin A.B. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 25 ijulja 1998 g. № 128-FZ «O gosudarstvennoj daktiloskopicheskoj registracii v Rossijskoj Federacii» (postatejnij) // SPS «Konsul'tantPljus».

⁴ См.: Federal'nyj zakon ot 20.02.1995 g. № 24-FZ «Ob informacii, informatizacii i zashhite informacii» (v nastojashhee vremja utratil silu).

⁵ См.: Tereshhenko L.K., Tiunov O.I. Pravovoj rezhim personal'nyh dannyh // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 12.

⁶ См.: Amelin R.V. i dr. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 27 ijulja 2006 g. № 152-FZ «O personal'nyh dannyh» (postatejnij) // SPS «Konsul'tantPljus».

⁷ См.: Bunaev K.V. Prava cheloveka i sroki hraneniya daktiloskopicheskoj informacii: rossijskij opyt // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser. «Juridicheskie nauki». T. 21 (60). 2008. № 1. S. 211.

⁸ См.: Perepechina I.O. Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj genomnoj registracii v Rossijskoj Federacii»: pravovye i kriminalisticheskie aspekty // Vestnik kriminalistiki. 2010. Vyp. 1 (33). S. 16–22.